

После прослушивания Лукас остановился в недорогом мотеле недалеко от штаб-квартиры Fox Searchlight. До него можно доехать всего за несколько минут, он расположен на Сенчури Парк Ист, недалеко от торгового центра Century City – там находится гостиница Rodeway Inn.

Лукас пока обосновался на месте, так как ему требуется пройти прослушивание на роль "Арона Ралстона" на целую неделю.

Около полудня Лукас вошел в штаб-квартиру Fox Searchlight, и молодая красивая секретарша в приемной уже знала Лукаса, но все же записала его информацию, прежде чем впустить.

Лукас шел пешком, и когда он приблизился к залу, он увидел, что там уже присутствуют несколько актеров.

Лукас сидел на своем месте, делая вид, что читает сценарии. На самом деле ему не нужно было его читать, он много практиковался в своей "Мастерской разума", даже имитировал болезненный опыт, когда его правая рука застряла в валуне.

Каждые три часа Лукас заходил в свою "Мастерскую разума". Сначала он думал, что будет появляться случайным образом, но, к его удивлению, его виртуальное тело застряло в узком каньоне, правая рука застряла в валуне. Казалось, мастерская спасла его прогресс, ограничив его этим местом.

Около утра, размышляя в своем виртуальном мире, Лукас подумывал об ампутации собственного правого предплечья.

Вооруженный инструментами, включая камеру и двухдюймовый нож, похожий на многоцелевой инструмент настоящего Арона Ралстона, он обдумал это радикальное решение.

Лукас вспомнил свое выступление в роли Арона Ралстона в "Мастерской разума", оказавшегося в ловушке в узком каньоне.

В роли Арона Лукас пытался успокоиться, понимая, что эмоции не могут полностью помочь в его ситуации. Однако, когда он посмотрел на свою застрявшую правую руку, у него подсознательное вырвалось: "Тебе придется отрезать руку, Арон".

Арон, осознав, что произнес это вслух, немедленно покачал головой и запротестовал: "Нет! Я не могу! Я не хочу потерять руку!" Сцена изображала, как Арон, по-видимому, становится безумным, вступая в диалог с самим собой: "Ты должен!"

Когда Лукас вспоминал об этом, он не мог сдержать кривой улыбки.

Заметив приближающуюся фигуру, Лукас с любопытством перевел взгляд на человека. Когда он понял, кто это, его охватило чувство торжественности.

Это был его конкурент на роль, тот, кто мог бросить ему невероятный вызов — Джеймс Франко, восходящая звезда.

Заметив, что Лукас смотрит на него, Джеймс Франко кивнул в знак приветствия, прежде чем занять место рядом с Лукасом.

"Джеймс Франко... Восходящая звезда Голливуда", - подумал Лукас, отвечая на кивок.

"Широко известный по "Человеку-пауку 3", он часто снимается в независимых фильмах, даже сам является режиссером и играет главную роль в одном из них", - размышлял Лукас, незаметно наблюдая за Джеймсом Франко, прежде чем сосредоточиться на собственных мыслях.

Джеймс Франко время от времени ощущал на себе пристальные взгляды коллег-актеров в зале, но он привык к этому и не возражал. В конце концов, будучи звездой, он привык к вниманию.

Спокойно читая сценарий, который держал в руке, Джеймс Франко выглядел непринужденно, но почувствовал замешательство, увидев светловолосого молодого человека, также проходящего прослушивание на эту роль.

В проектном листе был указан возрастной диапазон 25-35 лет, требовались волосы и глаза, соответствующие характеру Арона Ралстона. У молодого человека рядом были светлые волосы, голубые глаза, и он выглядел моложе, хотя и был высоким для своего возраста.

Незаметно изучив его, Джеймс Франко вернулся к чтению сценария в тишине.

Лукас, не подозревая, что Джеймс Франко тоже наблюдает за ним, продолжил чтение. Время шло, наконец настала очередь Лукаса пройти прослушивание, и он вошел в комнату для прослушиваний.

Лукас заметил режиссера Дэнни Бойла и Донну, которая что-то записывала в своем блокноте. Еще один мужчина был поглощен разговором с режиссером Дэнни.

Дэнни повернулся к Лукасу со словами: "О, мистер Лукас. Вы вернулись".

Лукас кивнул, заявив: "Я не упущу предоставленной возможности".

Дэнни и Донна усмехнулись, качая головами. Дэнни заметил: "Вы забегаете вперед, молодой человек. Вы ведете себя так, как будто мы уже выбрали вас".

Лукас просто улыбнулся.

Дэнни продолжил: "Вам лучше хорошо выступить, мистер Лукас. Этот парень рядом со мной - тот, кого вам придётся играть, мистер Арон Ралстон", - представляя мужчину с короткой неопрятной бородой.

Лукас присмотрелся повнимательнее и только тогда понял, что это был человек, который выжил в ловушке, ампутировав себе руку.

"Приятно познакомиться с вами, мистер Ралстон", - почтительно поздоровался Лукас.

Арон кивнул и сказал: "Я слышал, что ваше выступление произвело впечатление на присутствующих здесь джентльмена и леди. Надеюсь, я смогу сам увидеть представление, чтобы убедиться, что вы действительно можете воплотить моего персонажа".

Дэнни кивнул и добавил: "Сцена, которую вы собираетесь разыгрывать, трудная, мистер Лукас. Это момент, когда мистер Арон спускается в каньон, а затем его правая рука застревает под камнем".

Лукас кивнул, и Дэнни указал на декорацию, имитирующую узкий каньон, построенный из выветрившейся фанеры.

Приближаясь к декорациям узкого каньона, Лукас заметил реквизит: камень, стратегически расположенный между узким каньоном.

Затем Лукас вспомнил о том времени, когда он спускался по реалистичному узкому каньону в своей мастерской разума.

Лукас подготовился к роли режиссера, и Арон наблюдал за ним через монитор, поскольку Лукас в данный момент снимался студийной камерой.

Они наблюдали, как Лукас стоял на краю имитированного узкого каньона. Под ним лежали аварийные мешки и подушки безопасности на случай, если актеры случайно упадут.

Лукас наблюдал, как студийные огни отбрасывают резкие углы на фанеру, имитирующую песчаник, но для него это был Моав, выжженные солнцем ворота к приключениям.

Спуск начался. Движения Лукаса были точными и отточенными. Его ноги нащупали заранее определенную точку опоры, руки скользили по шероховатой поверхности скалы. Стены каньона прижались друг к другу, успокаивающие объятия одиночества.

Дэнни, Донна и Арон наблюдали за игрой Лукаса в роли Арона Ралстона. По одним только его движениям они могли понять, что Лукас имел некоторый опыт исследования каньонов, что произвело на них небольшое впечатление.

Во время спуска они действительно почувствовали, что Лукас воплотил характер Арона, что видно по выражению его лица, которое передавало явное удовольствие от спуска.

Действительно, по мере того, как Лукас в роли Арона углублялся, его охватывало чувство восторга. Он стал Ароном, исследователем, раздвигающим границы и испытывающим ограничения.

Эхо его собственного голоса, отражаясь от стен каньона, напоминало торжествующую песнь. Он чувствовал себя живым, каждый его мускул гудел от восторга открытия.

Наблюдая за выступлением Лукаса, настоящий Арон обменялся взглядами с Дэнни и заметил: "Не знаю почему, но я вижу себя в этом молодом человеке".

"Ха-ха, я вижу это. В конце концов, он действительно выглядит довольно привлекательно", - усмехнулся Дэнни, и Эрон тихо рассмеялся.

Затем на мониторе они стали свидетелями того, как сцена приняла другой оборот.

Пока Лукас, или Арон, наслаждался спуском в узкий каньон, произошел сдвиг. Дрожь, поначалу едва уловимая, словно земля сделала вдох. Кажущийся неподвижным камень рядом с его рукой застонал. Не обращая на это внимания, он продолжал спускаться, пока не услышал звук падающего камня. Когда он поднял голову, то увидел, что камень вот-вот столкнется с ним.

Дэнни и другие увидели, что камень или реквизит вот-вот ударит Лукаса по голове. Они подумали, что им нужно повторить прослушивание и внести свои предложения, но в этом не оказалось необходимости.

В роли Арона Лукас поднял руки, чтобы защитить голову от "камня", но тот врезался ему в левую руку. Его глаза заблестели, воссоздавая момент, пережитый им в "Мастерской разума". Хотя для Лукаса и не было всё столь же реальным, как в "Мастерской разума", он эффектно сыграл сдj. роль.

Когда камень, казалось, раздавил его левую руку, Лукас осознал опасность и быстро отдернул левую руку назад. Однако, когда камень срикошетил, он попал в его правую руку, прежде чем поразить все правое предплечье.

Пока Дэнни, Донна, Арон и несколько сотрудников наблюдали за выступлением Лукаса на мониторе, они не могли не быть впечатлены тем, насколько убедительно он изобразил столкновение с тяжелым камнем.

Пока настоящий Арон наблюдал за Лукасом на мониторе, он не мог не вспомнить тот момент, когда камень зажал его руку. Его сердцебиение на мгновение участилось при воспоминании о

таком ужасном событии. Однако он также заметил, что Лукас смог воспроизвести воспоминание, включая момент, когда камень падал ему на голову, и попытку заблокировать его руками, что казалось несколько нелепым.

Арон предпочел считать это совпадением.

После этого они увидели Лукаса с придавленной камнем рукой и выражением недоверия на лице.

Казалось, он не мог поверить в случившееся; он продолжал настаивать, узел беспокойства затягивался внутри него.

"Черт!" Лукас скривился и зарычал, глядя на свою пришпиленную правую руку.

Наблюдая за выступлением Лукаса, Дэнни погладил подбородок. Он почувствовал некоторую отточенность в своей игре, но в целом был невероятно впечатлен. В конце концов, это было первое выступление Лукаса, и оно еще не было

отрепетировано. У него даже мурашки побежали по коже, словно он обнаружил необработанный алмаз, который просто нуждался в полировке.

"Похоже, у молодого человека своя интерпретация персонажа. Что вы думаете, мистер Ралстон?" Дэнни спросил Арона Ралстона, стоявшего рядом с ним.

"Я ... Мне действительно нравится, как он передает моего персонажа в этой сцене", - сказал Арон Ралстон со слабой улыбкой.

Дэнни и Донна кивнули. Донну не удивило, что на настоящего Арона было легко произвести впечатление, учитывая отсутствие у него опыта в киноиндустрии. Донна нацарапала свою оценку выступления Лукаса. Точно так же, как и Дэнни, она чувствовала, что Лукас может показать нечто большее, чем его нынешняя игра, но в целом она тоже была впечатлена.

<http://tl.rulate.ru/book/107171/3904059>